

Трактовка понятия «благо» в работах Платона

Бруснянин А.В.

Прежде чем раскрыть трактовку понятия блага в работах Платона, необходимо обратиться к его онтологии. Поскольку одно из первых определений этого понятия можно найти именно в онтологии. Традиционно, онтологию Платона характеризуют как «теорию идей». Идея, по Платону, это сверхчувственное бытие, постигаемое одним только разумом; иными словами, идея — сверхчувственная причина и образец всех вещей, обладающих свойствами в чувственном мире, безусловный источник их реальности в той мере, в какой она для них возможна [См.: *Асмус В.Ф.* Античная философия / <http://ihtik.lib.ru> С. 186–187]. Такова, например, идея прекрасного. Мыслитель считает, что каждому классу одноименных вещей чувственного мира, соответствует в мире вещей, постигаемых умом, некая вечная, не возникающая и не погибающая, безотносительная причина того, что делает вещь именно вещью этого и никакого другого класса [Там же. С. 186]. Это одно из определений идеи позволяет выявить существенные её признаки. Основными признаками идеи можно считать следующие. Во-первых, объективность, во-вторых, безотносительность, в-третьих, независимость от всех чувственных определений, от всех условий и ограничений пространства, времени [Там же. С. 186]. Платоновские идеи существуют объективно, в окружающем мире, однако их постижение возможно только с помощью разума. Возможность только разумного постижения идей мыслитель объясняет, тем, что их невозможно усмотреть в окружающем мире, мире отдельных материальных вещей. Идеи невозможно постичь через приписывание им характеристик пространства и времени, так как идея не подлежит никакому изменению или превращению, совершенно тождественно и есть вечная сущность, всегда равная самой себе [Там же. С. 187], а характеристики времени и пространства всегда изменчивы. Одним из способов определения идей, который использует философ, - это определение идей через «вид» и «род». «Виды» получаются из «родов». «Вид» - полный объем какого-либо понятия, а «род» - его часть. Чтобы постичь «вид» необходимо постичь всю совокупность «родов». Постигание «видов» и «родов» - это процесс постижения прообраза разряда вещи, то есть идеи.

В рамках онтологии Платона, наряду с определением понятия бытия, определяется и понятия не-бытия. Не-бытие — это материя. Материя — это принцип обособления вещей в пространстве. Чувственный мир сопричастен и бытию и не-бытию. Он является соединением идей и материи. Любая чувственная вещь — искажение или несовершенное подобие той идеи, к которой она причастна. Поскольку чувственный мир — это «сумма» бытия и не-бытия, то постижение идей возможно только с помощью разума, так как он причастен бытию.

Для каждого класса вещей в чувственном мире необходимо существует своя идея. Поэтому идеи можно разделить следующим образом: К области «идей», во-первых, принадлежат «идеи» высших ценностей. Таковы «идеи»

«блага», «истины», а также «прекрасного» и «справедливого». Во-вторых, «идеи» физических явлений и процессов (таких, как «огонь», как «покой» и «движение», как «цвет» и «звук»). В-третьих, «идеи» отдельных разрядов существ (таких, как «животное», как «человек»). В-четвертых, «идеи» для предметов, производимых человеческим ремеслом или искусством (таких, как «стол», «кровать»). В-пятых, «идеи» отношений [Там же. С. 196]. Отношение равенства например требует «идеи» равенства, доступной уму.

Из «идей» наивысшей у Платона является «идея» блага. Её он характеризует как то, что дает любым познаваемым предметам возможность быть познаваемыми и возможность существовать. Благо – начало любых других благ. Мир устроен так, что всё в нем направляется к благой цели. Например, для человека цель жизни – счастье, а счастье в свою очередь состоит в обладании благом. Кроме того, постигнуть «благо» любой вещи – это значит постигнуть её идею, то есть свести все чувственные проявления идеи в вещи к закону.

Платон определяет «идею» блага как Бога. Благо есть Бог. Поэтому, человек стремясь к познанию блага, стремится к познанию сущности Бога. Определение «идеи» блага как Бога позволяет сделать вывод о том, что благо для каждого человека и каждой вещи чувственного мира одинаково. Более того, оно **одно** для всего мироздания. Поэтому ему должны подчиняться все сферы не только мироздания, но и человеческой жизни. О том, как должна быть устроена жизнь людей в обществе на основе идеи блага, Платон говорит в диалогах «Законы» и «Государство».

Читая платоновский диалог «Законы» достаточно сложно дать однозначное определение понятию благо. Связана эта сложность с тем, что для Платона в этом диалоге понятие блага является центральным. В «Законах» мыслитель пытается описать процесс построения идеального государства и по возможности показать, как оно функционирует. Уже на первых страницах диалога мы находим определение понятия «благо». Оно достаточно многогранно и неоднозначно. Что же такое благо само по себе мыслитель не говорит. Он лишь говорит о видах блага. Вот как выглядит схема: «Первое же и главенствующее из божественных благ - это разумение; второе - сопутствующее разуму здоровое состояние души; из их смешения с мужеством возникает третье благо - справедливость; четвертое благо - мужество». «Меньшие блага - это те, во главе которых стоит здоровье, затем идет красота, на третьем месте - сила... на четвертом - богатство...» [Платон. Законы. М., 1998]. Выше было сказано, что целью диалога «Законы» было нахождение схемы для построения идеального государства и описание его функционирования. Если учитывать это обстоятельство, то точное определение понятия блага становится излишним и ненужным. Вполне достаточно при построении идеального государства учитывать первичные и вторичные (меньшие) блага. Так наиболее стабильным, крепким и счастливым государством будет то, правитель которого в своей деятельности будет руководствоваться наивысшим из благ – разумением. Если же правитель будет

соизмерять свою деятельность с меньшими благами, то государство, которым он управляет, ждет гибель.

Интегральной идеей в данном случае служит идея большей значимости общего блага и соответственно меньшей значимости личного интереса.

Общее благо должно быть установлено законом. Однако в платоновском диалоге описание закона часто подменяется описанием того, каким должен быть правитель, его принимающий. Сомнению не возможно подвергнуть лишь происхождение закона. Платон говорит: «...Ни один смертный не дает никаких законов, но все человеческое зависит от судьбы и случая» [Там же]. Закон имеет божественное происхождение. На божественное происхождение закона, как принципа регулирующего общественную жизнь, мыслитель указывает неоднократно. Например, он говорит так: «...государства, где правит не бог, а смертный, не могут избежать зол и трудов. А подразумевается здесь, что мы должны всеми средствами подражать той жизни, которая, как говорят, была при Кроносе... именуя законом эти определения разума» [Там же]. Идея о божественной природе закона, возможно, явилась причиной того, что описания закона и законодателя часто подменяют друг друга. Но по нашему мнению, была и другая причина этой подмены. Суть её заключается в том, что правитель, принимая закон, не придумывает, изобретает его, он не занимается законотворчеством. Законы сотворили за правителя боги. Его задача – применение того или иного закона в соответствии с окружающей обстановкой. Доказательство этому высказанному выше положению следующая фраза мыслителя: «Чтобы государство благополучно существовало, оно постоянно нуждается кроме удачного сочетания местных условий еще в законодателе, придерживающимся истины» [Там же]. Истина в данном случае – воля богов. Удачное сочетание местных условий – дело разумного правителя.

Следствиями подчиненного состояния правителя являются следующие проблемы: во-первых, это проблема формы правления в государстве, во-вторых, это проблема воспитания.

Для Платона проблема формы правления в государстве заключается в выборе между двумя формами правления: монархией и республикой. Мыслитель предпочитает монархию, так как монархическая форма правления предполагает гораздо меньшую, чем республика, коллегиальность. При монархической форме правления власть всегда принадлежит меньшему числу лиц. Именно поэтому она гораздо крепче, чем республика. Предпочтение монархии перед республикой также имеет свои основания. Оснований несколько. Во-первых, как мы уже сказали законодатель в своей деятельности должен руководствоваться божественной волей. Чем меньше людей обладают властью, тем меньше вероятность ошибочных толкований божественной воли и отклонений от истины.

Во-вторых, основанием выбора монархии, как более идеальной формы правления, является проблема воспитания человека внутри государства.

При исследовании проблемы воспитания выясняются интересные подробности устройства всего государства в целом, а не только властной машины.

Божественной воле подчинен не только правитель в государстве, но и любой человек, живущий в нем. Все люди, будь то правитель, ремесленник, страж наделены душой. Душа, как считает мыслитель, часть человеческого естества наиболее близкая к богам. Боги наделяют душу определенными способностями, наклонностями. Наклонности души могут быть как разумными так и не разумными. Именно вследствие некоторых неразумных стремлений души власть необходимо доверять как можно меньшему количеству людей, выбирая из них, наиболее разумных. Словно иллюстрируя изменчивость человеческих душ, Платон говорит о различных образах жизни, характерных для людей: «Сколько есть родов жизни и какие они, в отношении которых нам следует заранее совершать выбор и усматривать в них недобровольное, но желательное и, сделав такую жизнь законом, одновременно избрав милое, приятное, благое и прекрасное, жить наисчастливейшим образом, насколько это доступно людям? Мы можем указать на следующие виды: рассудительную жизнь, разумную, мужественную, здоровую. Этим четырем видам противоположны четыре других: безрассудная жизнь, разнузданная, трусливая, нездоровая» [Там же].

«Жизнь всякой людской толпы лишена рассудительности либо по невежеству, либо из-за отсутствия самообладания, либо по обоим этим причинам. [...] Мы же не хотим избрать такой род жизни, где перевешивают страдания... В целом мы можем сказать, что жизнь рассудительная перевешивает разнузданную, разумная - безрассудную, мужественная - трусливую, ибо в первых как удовольствий, так и страданий меньше, они незначительнее и реже. Но в первых перевешивают удовольствия, а во-вторых, наоборот, страдания. [...] Поэтому первые виды жизни приятнее вторых... Словом, жизнь, причастная добродетели, душевной ли или телесной, приятнее жизни, причастной пороку» [Там же. С. 8]. Первые четыре вида жизни без сомнения причастны добродетели, так как эти виды жизни способствуют укреплению государства и повышению его обороноспособности, в то время как вторые четыре вида жизни снижают обороноспособность государства, поэтому признаются не причастными к добродетели» [Там же. С. 9].

Чтобы граждане платоновского государства выбирали образ жизни, причастный добродетели их необходимо воспитывать. Воспитание, помимо направления человека к добродетельной жизни, преследует цель сделать из него идеального гражданина. «В нашем рассуждении мы, очевидно, подразумеваем под воспитанием... то, что с детства ведет к добродетели, заставляя человека страстно желать и стремиться стать совершенным гражданином, умеющим согласно справедливости подчиняться или же властвовать». Идеальная гражданственность, согласно, Платону, - это нахождение на таком месте в государстве, которое соответствует природе

человека, то есть тем способностям и наклонностям, которые в него вложили боги.

Идеальную гражданственность закрепляет закон. Таким образом, трактовать понятие благо после исследования диалога «Законы» необходимо несколько иначе. Благо в данном случае – это идеальная гражданственность и подчинение закону. Те виды благ, что были введены автором в начале диалога, играют второстепенную роль. Они лишь помогают раскрыть волю богов наиболее полно и адекватно.

Исследование диалога «Государство» позволяет наиболее полно ответить на вопрос о том, что понимается под благом у данного мыслителя. В диалоге «Государство» данному понятию дается достаточно много определений и достаточно сложно определить, какое из них соответствует действительности.

Разрешению вопроса о благе предшествует размышления мыслителя о справедливости. Это, по сути, первая попытка определить понятие блага. Однако поставить между этими двумя понятиями знак равенства не представляется возможным из-за того, что в диалоге рассматриваются господствующие мнения относительно справедливости. В данном контексте справедливость – это вовсе не благо, а во-первых, то, что «...пригодно существующей власти» [Платон. Государство. М., 1998]; во-вторых, «...для подневольного исполнителя это чистый вред, тогда как несправедливость – наоборот... Подданные осуществляют то, что пригодно правителю, так как в его руках сила. Вследствие их исполнительности он благоденствует, а сами они – ничуть» [Там же. С. 1]. В-третьих, «...одобряют не самое справедливость, а зависящую от нее добрую славу, что бы тому, кто считается справедливым, достались и государственные должности, и выгоды в браке...» [Там же. С. 3]. Так или иначе все эти определения справедливости как блага, которое ценно своими последствиями, а не само по себе, не устраивают Платона. Чтобы определить справедливость как нечто ценное само по себе, мыслитель обращается к построению идеального государства. Именно этим способом удастся определить справедливость как благо, ценное само по себе, по своей природе. Мыслитель считает, что государство возникает тогда, когда «каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но во многом еще нуждается» [Там же. С. 5]. Иначе говоря, создание государства необходимо человеку для жизни. Государство необходимо человеку по его природе. Человек не в состоянии удовлетворить все свои потребности вне государства. Более того, человек может выполнять лишь какой-то определенный вид работ. Именно поэтому, в платоновском государстве существует разделение труда. Оно способствует стабильности и целостности государства. Кроме того, оно (разделение труда) – это и есть справедливость, понимаемая как благо само по себе. Об этом Платон говорит следующее: «Мы же в начале, когда основывали государство, установили, что делать это надо непременно во имя целого. Так вот это целое и есть справедливость или какая-то ее разновидность. Мы установили и после все время повторяли, если ты помнишь, что каждый отдельный человек должен

заниматься чем-нибудь одним из того, что нужно в государстве, и притом как раз тем, к чему он по своим природным задаткам больше всего способен.

Но заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие - это и есть справедливость, об этом мы слышали от многих других, да и сами часто так говорили... Так вот, мой друг, заниматься каждому своим делом - это, пожалуй, и будет справедливостью» [Там же. С. 7]. Благо, таким образом, это то, что свойственно природе человека, всё то, что способствует его счастливой жизни. Справедливость – одно из благ, также способствующее счастливой жизни человека. Кроме того, справедливость, понимаемая в данном ключе, может быть истолкована лишь как благо или ценность сама по себе, а не из-за каких бы то ни было последствий. Можно было бы сказать, что благо определено как справедливость, но это не совсем так. Справедливость – это лишь одна сторона блага, его выражение, но не само благо.

Для того чтобы определить, что же такое благо, как таковое, необходимо рассмотреть роль философов в государстве.

Платон считает, что философам надлежит управлять идеальным государством. Сказано об этом следующее: «Пока в государствах не будут царствовать философы либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино - государственная власть и философия, и пока не будут в обязательном порядке отстранены те люди - их много, - которые ныне порознь стремятся либо к власти, либо к философии, до тех пор, дорогой Главкон, государствам не избавиться от зол, да и не станет возможным для рода человеческого и не увидит солнечного света то государственное устройство, которое мы только что описали словесно» [Там же]. Связано подобное распределение обязанностей в государстве с природой философского знания и природой самого философа. Философское знание определяется как знание о бытии, то есть о всем том, что не подвержено изменениям. По природе философа влечет к познанию бытия. В рамках государственного управления такая философская познавательная установка позволяет выявить инварианты во многих явлениях, в том числе и в том, что хорошо для государства, то есть в конечном итоге благо.

Помимо управления государством на философов возлагается задача его построения: «И я думаю, кое-что они будут стирать, кое-что рисовать снова, пока не сделают человеческие нравы, насколько это осуществимо, угодными богу» [Там же. С. 13].

Таким образом, понятие блага исходя из онтологии Платона и его диалогов «Законы» и «Государство» можно охарактеризовать как принцип построения идеального государства. Другими словами, благо – схема построения государства, его идея. Также понятие блага – цель платоновского государства.